

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ въ квартирѣ Ризоложенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Воскресныя Бесѣды. Бесѣда двадцать шестая. Историческій отдѣлъ. Святой Преподобный Фераонтъ Можайскій. Лужецкій чудотворецъ (окончаніе). Разныя извѣстія и замѣтки. Къ вопросу объ Епархіальномъ страховомъ обществѣ. (Письмо къ редактору. Корреспонденція Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостей). Наглядная именная плата подъ рускою церковію. Объ открытіи въ Москвѣ вечернихъ и воскресныхъ школъ для ремесленныхъ учениковъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

О седьмой заповѣди.

(Продолженіе).

Не прелюбы сотвори.

Хотя страсть плоти и прирожденна людямъ, хотя и необходима она для распространенія рода человѣческаго, но одно уже то, что всякій цѣломудренный взоръ, всякое цѣломудренное ухо, всякая цѣломудренная душа возмущается и оскорбляется проявленіями этой страсти,— это одно уже показываетъ, какъ мало въ ней нравственнаго достоинства. И замѣчено, гдѣ упадаютъ нравы, тамъ усиливается любостластіе, а гдѣ заботятся о возвышеніи нравовъ, тамъ необходимо обуздываются и проявленія страсти плотской. Потому святѣйшее ученіе Господа Иисуса Христа, которое одно сильно возвыситъ человѣка до равноангельной чистоты, хотя и не порицаетъ брака, но вмѣстѣ указываетъ и иной высшій путь, ведущій къ достиженію совершенной чистоты духа и тѣла. Это—путь жизни въ цѣломудренной дѣвственности.

Началовождемъ на этомъ пути стоитъ Самъ Господь нашъ Спаситель и Пречистая Приснодѣва, Матерь Его. И когда пришло время отойти Господу отъ міра, Онъ своей приснодѣвственной Матери усыновилъ великаго дѣвственника Іоанна. Много степеней блаженства уготовалъ Господь Спаситель для вѣрующихъ въ Него, но одинъ изъ самыхъ высшихъ, по откровенію Іоанна, уготовалъ именно для дѣвственныхъ. И этотъ степенъ блаженства столь высокъ, что прочіе святые не могутъ и уразумѣть тѣхъ чистыхъ дѣвственныхъ пѣснопѣвій, какія будутъ они отъ чистой дѣвственной души своей возносить чистѣйшему Божеству (Апок. 14, 1—3).

Правда, для немногихъ только достижимъ этотъ высокій степенъ блаженства чистой дѣвственности, но уже и въ томъ великое достоинство для растлѣнной, во грѣхѣхъ раждаемой природы человѣка, что можетъ она достигать чистоты существъ безплотныхъ.

Потому, когда съ усердіемъ принимали вѣрующіе слово Евангелія, когда все сердце свое отдавали влеченію благодати Духа Святаго, тогда преимущественно старались вести жизнь дѣвственнаго цѣломудрія, тогда не затруднялись для сохраненія чистоты удаляться отъ міра, отрѣшиться отъ всѣхъ удовольствій и удобствъ жизни, водворялись въ пустыняхъ и пещерахъ, предпринимали изумительные подвиги умерщвленія плоти, и все это для того, чтобы сохранить чистоту мысли, сердца и тѣла. И достигнувъ чистоты сердца, они еще здѣсь на землѣ удостоились прозрѣнія во глубины Боговѣдѣнія, знанія сокровенныхъ изгибовъ и тайнъ сердца человѣческаго, вѣдѣнія будущаго и отдаленнаго, получили власть надъ природою видимою, совершали дивныя чудеса. И такимъ образомъ, приобрѣтеніемъ той чистоты сердца, которой лишились прародители въ раю, они снова получили власть и господство надъ природою, для чего созданъ былъ и что потерялъ первозданный человѣкъ.

Такъ поступали, конечно, лучшіе и болѣе ревностные читатели чистоты, но обязанность блюсти чистоту сердца и тѣла есть обязанность каждаго христіанина. Каждый долженъ очищать себя отъ сквернъ духа и плоти. Въ комъ возгорается любовь къ Богу, чье сердце наполняется благоговѣніемъ предъ величіемъ Божиимъ, въ томъ самый огонь любви Божественной сожигаетъ страстныя помышленія и утишаетъ страстныя движенія. Потому ревнующій о чистотѣ сердца долженъ и мысль свою занимать размышленіемъ о Богѣ Творцѣ міра, Промыслителѣ и Судіи нашемъ, и въ сердцѣ

своемъ долготѣ, какъ можно чаще, възгрѣвать чувства благоговѣнія предъ величіемъ Бога, сознанія нашего предъ Нимъ ничтожества и неистощимой Его любви къ намъ, по которой Сынъ Божій предалъ Себя за насъ. Живущему въ міру, среди занятій дѣлами семейными и гражданскими, хотя и немного времени можно удѣлить на уединенныя благоговѣйныя размышленія, но можно и удобно и въ началѣ ночи, и въ началѣ дня освятить сердце благоговѣйнымъ возношеніемъ его къ Богу. А среди занятій земныхъ всегда нужно ему имѣть бодрственное вниманіе къ тому, какія мысли входятъ въ душу, какія чувства и представленія западаютъ въ нее. И какъ скоро вниманіе примѣтитъ, что чрезъ слухъ или чрезъ зрѣніе входятъ въ душу образы соблазнительныя, что возникаетъ въ душѣ чувство нечистое, нужно тотчасъ же, безъ замедленія, удалиться отъ соблазнительнаго зрѣлища и слышанія, нужно тотчасъ отклонить мысль отъ нечистаго и устремить ее къ чему либо безвредному, а во глубинѣ сердца пусть благоговѣйно отзовется сладчайшее имя Господа Іисуса, отъ силы, чистоты и благоуханія коего разсѣвается сокровенная въ сердцѣ мгла грѣха. Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце, отъ сихъ бо исходяща живота (Притч. 4, 23). А отъ сердца же исходятъ и помышленія злая. Тѣмъ же очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1), заботясь, чтобы въ сердцѣ нашемъ мало по малу возгорался огонь любви и благоговѣнія къ Богу, чтобы воображеніе представляло намъ не земныя нечистыя картины, а крестныя страданія Господа и дивныя подвиги ревнителей чистоты, и тѣ страшныя муки ада, на которыя обрекается себя тотъ, кто любитъ находить удовольствіе въ нечистотахъ дѣлъ и мысли. Аминь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

*Святой Преподобный Ферапонтъ Можайскій, Лу-
жецкій Чудотворецъ *)*.

Построеніе такихъ обителей, какъ Кириллова и Ферапонтова, не могло быть сокрыто отъ владѣтеля области Бѣлозерской, Можайскаго князя Андрея Димитріевича, и даже не могло состояться безъ его согласія на то. Напротивъ онъ, будучи человѣкомъ богобоязливымъ, весьма радовался появленію святыхъ обителей въ своей отчинѣ и считалъ сіе для себя за особенное благословеніе Божіе; даже вскорѣ послѣ основаній Бѣлозерскихъ обителей возродилось у князя желаніе имѣть подобную же обитель при княжескомъ его городѣ Можайскѣ,—но долго онъ не могъ найти человѣка, который бы привелъ сіе желаніе его въ исполненіе. Между тѣмъ охотно снабжалъ Бѣлозерскія обители изъ своей отчины: лугами, землей и лѣсомъ для потребъ монастырскихъ, озерами и рѣками для ловли рыбы; споспѣшествовалъ устройству храмовъ и посылалъ въ нихъ много милостыни. Изъ

двоихъ Бѣлозерскихъ подвижниковъ князю Андрею былъ болѣе извѣстенъ преподобный Кириллъ; съ нимъ онъ имѣлъ письменное общеніе и получалъ отъ него писанныя имъ посланія и совѣты,—преподобный же Ферапонтъ былъ менѣе извѣстенъ князю и, можно сказать, уклонился отъ этой извѣстности. Такъ, когда князь Андрей прислалъ въ его монастырь великія подаванія съ письменнымъ повелѣніемъ молить Бога и Пречистую Богородицу о здравіи и спасеніи князя и семьи его, то преподобный Ферапонтъ тотчасъ принималъ мѣры къ совершенію моленій за князя, но не обращалъ вниманія на присланныя имъ подаванія. Такъ протекло уже 10 лѣтъ, старецъ Ферапонтъ утѣшался своимъ уединеніемъ и безъизвѣстностію своею для сильныхъ міра, хотя вполнѣ извѣстна была слава его между смиренными тружениками и привлекала въ его обитель множество жаждущихъ иноческаго житія и пути спасительнаго. Такъ бы и окончилась подвижническая жизнь преподобнаго, да того только и желалъ преподобный, но не такъ предназначено было подвигоположникомъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Однажды новый намѣстникъ князя Можайскаго, осматривая Бѣлозерскую область его, прибылъ въ обитель преподобнаго Ферапонта, и бесѣдуя съ преподобнымъ о душевныхъ слабостяхъ и о тѣлесныхъ немощахъ, случающихся съ людьми, живущими въ занятіяхъ мірскихъ, услышалъ отъ преподобнаго весьма разумный и обстоятельный отвѣтъ; это удивило вельможу, а рѣчь старца, тихая, усладительная, проникнутая умиленіемъ, обращеніе его, исполненное великаго смиренія, и самый видъ лица его, дышавшій кротостію и привѣтливостію,—все это такъ расположило вельможу въ пользу преподобнаго Ферапонта, что онъ, усладившись бесѣдою его, вполнѣ возлюбилъ его. Бояринъ сей при первомъ свиданіи съ княземъ Андреемъ подробно донесъ ему о всемъ, что узналъ о преподобномъ и о благоустройствѣ обители его. Князь, слушая разсказъ его, умилился душею и въ радости воскликнулъ: „Господи, Христе, Царю—Человѣколюбче! Слава Тебѣ, что даровалъ моей наслѣдственной отчинѣ такого преподобнаго жителя“. И тогда же, посовѣтовавшись съ своими боярами, рѣшилъ исполненіе пламеннаго желанія своего относительно устройства святой обители близъ Можайска вручить преподобному Ферапонту, какъ многоопытному и всѣмъ чтимому старцу. Боярамъ своимъ заповѣдалъ князь хранить это рѣшеніе до времени въ тайнѣ и сперва послалъ значительную милостыню въ Ферапонтову обитель, а въ слѣдъ за тѣмъ отправилъ нарочитаго гонца съ письмомъ къ преподобному, умоляя его, чтобы онъ ради Бога не отказался исполнить его усердной просьбы, именно говорилъ: „по любви къ Пречистой Богородицѣ не оставь насъ, отче святой,—побывай у насъ Господа ради и благослови насъ; есть у меня до тебя великое дѣло, но сказать можно о немъ только наединѣ“. Преподобный Ферапонтъ, получивъ посланіе князя, весьма утѣшился такого прошенія и, прежде чѣмъ дать отвѣтъ на него, собралъ на совѣтъ всю братію. Когда прочитано было предъ ними писаніе князя, тогда преподобный сказалъ княжескому посланному: „мнѣ, господинъ мой, нельзя удалиться отсюда, потому что Богъ и Пречистая Богородица даровали мнѣ сіе уединенное мѣсто, согласное и съ постояннымъ желаніемъ моимъ и съ лѣтами моими; оставить его—значило бы послушаться воли Божіей, и я страшусь Божіа гнѣва за такой

*) См. № 21-й Моск. Епарх. Вѣд.

проступокъ; притомъ же я чернецъ, необразованный и уже дряхлый, какъ ты и самъ видишь; какое жъ дѣло до меня, убогаго и нищаго, можетъ имѣть государь нашъ князь Андрей Димитріевичъ; мы только и можемъ для него дѣлать одно—молить о немъ Бога; да и не монашеское дѣло бродить среди мірскихъ людей, давать имъ поводъ къ осужденію и насмѣшкамъ; нѣтъ, не могу выйти отсюда“. Посланный же отвѣчалъ преподобному: „мнѣ повелѣно только одно—къ свѣтлому нашему князю никакъ не возвращаться одному безъ тебя, отче!“ И припавши къ ногамъ преподобнаго, умолялъ его и братію исполнить волю княжескую. Братія также стала говорить преподобному, что негодится ослушаніемъ оскорбить такого великодушнаго и высокаго человѣка: онъ владѣтель земли, на которой дозволилъ устроиться святой обители, и онъ же призываетъ къ себѣ не просто, а ради Бога. Тогда преподобный, обливаясь слезами, отвѣчалъ имъ: „воля Божія и воля Пречистой Богородицы и ваша любовь да будетъ на мнѣ грѣшномъ“; и, вопреки своему желанію повинувшись ихъ волѣ, поспѣшно собрался въ путь; на другой же день, взявъ съ собою другаго инока, отправился изъ монастыря, отиѣвъ молебень Спасу и Пречистой, давши наставленіе братіи о сохраненіи благочинія въ монастырѣ и прося молитвъ о благомъ успѣхѣ его путешествія. Великое разстояніе между Бѣлымъ озеромъ и Можайскомъ, по пути, тогда не благоустроенному и опасному, преподобный при помощи Божіей совершилъ благополучно, особенно для его лѣтъ; это было въ 1408 году, когда преподобному минуло 71 годъ отъ роду. Благочестивый князь Андрей, какъ и слѣдовало, срѣтилъ преподобнаго съ великою честью и весьма радъ былъ прибытію его. „Богъ и Пречистая Богородица, говорилъ онъ преподобному, награждать тебя, отче честный, за любовь твою, которой ты насъ удостоилъ, не отказавшись отъ столь труднаго путешествія къ намъ; Господь изочтетъ шаги твои и воздастъ тебѣ мзду, равную трудамъ твоимъ;—я же остаюсь весьма великимъ должникомъ предъ святынею твоею“. Князь угостилъ святаго старца и далъ ему удобное помѣщеніе близъ себя. Когда старецъ оправился отъ усталости, то князь часто бесѣдовалъ съ нимъ и особенно разспрашивалъ о благоустройствѣ Бѣлозерской его обители. Съ каждою новою бесѣдою князь болѣе и болѣе убѣждался въ глубокое смиреніе и въ великой духовной опытности преподобнаго, такъ что съ радостію говорилъ о немъ: „самъ своими очами удостоился видѣть то, что рассказывали о преподобномъ“. Однажды среди такой сладкой для него бесѣды, князь спросилъ святаго старца: „Знаешь ли, отче, на что я вызвалъ тебя?“ Преподобный отвѣчалъ: „Государь! Одинъ Богъ знаетъ сердца и помысленія человѣческія, а я, меньшій изъ людей, неученый и грѣшный, какъ могу прозрѣть это“. „У меня, сказалъ князь, есть, отче святой, одно желаніе, я тебѣ скажу какое, если ты дашь мнѣ слово исполнить мою просьбу?“ Преподобный отвѣчалъ: „что могу тебѣ, государь, даровать я, слабый и грѣшный чернецъ, не имѣющій у себя ничего?“ Князь же, посадивъ его рядомъ съ собою, началъ его съ великою любовію молить, чтобы онъ близъ стольнаго его города Можайска устроилъ обитель для спасенія иночествующихъ. Преподобный на сіе отвѣчалъ ему съ великимъ смиреніемъ, говоря: „прости меня, Господа ради, государь мой; кто я, что ты придумалъ возложить на меня начатіе такого дѣла, о какомъ я недостойнъ и помыш-

лять. Это, государь, дѣло Единого Бога, и никакъ не по моимъ силамъ. Господа ради и ради Пречистой Богородицы отпусти меня въ отчину свою на Бѣло-озеро; тамъ, государь, уже есть обитель, тамъ я началъ безмолвствовать, тамъ церковь поставлена и уже живутъ братія, приходящіе Бога ради, и Бога молятъ о Вашемъ княжескомъ здравіи, и я тамъ съ ними буду молить у Бога милости и спасенія тебѣ день и ночь до самой смерти моей“. Князь ему на это сказалъ: „зналъ я, отче, зналъ я и прежде твою любовь ко мнѣ и молитвы твои и обители твоей о насъ, и весьма благодарю Бога и Пречистую Богородицу за ваше доброе подвижничество; но теперь, зрѣвши тебя лицомъ къ лицу, такъ возлюбилъ тебя, что для меня легче лишиться всего имущества, чѣмъ разстаться съ тобою прежде, нежели ты исполнишь то искреннее желаніе, изъ-за котораго я и призвалъ тебя сюда. Объ монастырѣ Пречистой Богородицы, тобою начатомъ на Бѣломъ озерѣ, Богъ свидѣтель, попеченіе принимаю я на себя, и буду доставлять ему все нужное для вещественнаго его благосостоянія, и не только я самъ, но и дѣти мои, сколько силъ у насъ будетъ, будемъ, ради милости Божіей, заботиться о домѣ Пречистой Богородицы. Ты о немъ не скорби, предоставь о немъ заботу моей душѣ. Самъ же ты, объ этомъ только одномъ тебя прошу, ради любви Божіей побудь съ нами здѣсь, возмись исполнить единственное желаніе души моей, которое состоитъ въ томъ, чтобы мнѣ, при помощи Божіей, воздвигнуть молитвами твоими домъ для душъ спасающихся, чтобы Господь Богъ, ради ихъ спасенія, простилъ мнѣ грѣхи души моей, и чтобы твоими и ихними святыми молитвами избавилъ меня вѣчной муки“. Преподобный снова умильно просилъ князя отпустить его на Бѣло-озеро, страшась взять на себя предлагаемое дѣло, и говорилъ: „Государь! Выше силъ моихъ дѣло это, освободи меня отъ него Господа ради“. Но чѣмъ крѣпче отказывался преподобный, тѣмъ сильнѣе умолялъ его князь, такъ что преподобный Ѳерапснтъ не зналъ что и дѣлать, особенно съ одной стороны видя, что ему нельзя уйти отъ князя, находясь въ его рукахъ, а съ другой стороны видя непреклонное желаніе князя, и что не исполнить его значило бы оскорбить его, и это тогда, когда онъ умоляетъ именемъ Божиимъ. Обсудивъ все сіе, преподобный сказалъ князю: „Воля Господня и Пречистой Богоматери да будетъ надъ нами!“ по своему обычаю препоручая всего себя волѣ Божіей и покровительству Матери Божіей. Князь Андрей, услышавъ сіе, весьма утѣшился, уразумѣвъ въ семъ согласіи угодника Божія Божіе благословеніе на его желаемое предпріятіе, и воздавъ благодареніе Богу и Пречистой Богородицѣ, возблагодарилъ и преподобнаго старца за спусхожденіе къ нему и за согласіе исполнить желаніе его; тогда же предоставилъ на волю преподобнаго избрать мѣсто для постановленія обители. Преподобный, помолясь Богу и Пречистой, отправился въ путь; скоро обрѣлъ мѣсто болѣе другихъ удобное для устроенія монастыря, и красивое само по себѣ; это мѣсто не далеко отъ города Можайска, не болѣе версты, на горѣ надъ рѣкою, называемою Москвою; мѣстность сія представляла тогда обширные луга и звалась лужками. Князь Андрей и самъ осмотрѣлъ избранное мѣсто, весьма одобрилъ его и немедленно у святителя Московскаго испросилъ благословеніе на построеніе обители и святыхъ храмовъ въ ней. Первое зданіе, имъ основанное въ ней, была церковь, которую, по совѣту преподобнаго

Ферапонта, устроилъ во имя Пречистой Богородицы преславнаго Ея рождества, подобно тому, какъ устроена была преподобнымъ въ Бѣлозерской обители; въ то же время началъ строить и кельи для братіи. Скоро создалась новая обитель усердіемъ благочестиваго князя, который не щадилъ казны своей на украшеніе ея храма св. иконами и церковными книгами, и на благоустройство келій и самого монастыря; снабдилъ ихъ всѣмъ потребнымъ для нихъ и обезпечилъ вышнее его благосостояніе дарованіемъ земли, разныхъ угодій и рыбныхъ ловель. Внутреннее благоустройство и благочиніе монастыря князь предоставилъ опытности и молитвамъ преподобнаго Ферапонта, поставилъ его настоятелемъ сего монастыря, и въ благодарность за послушаніе и за исполненіе пламенчаго желанія его, всячески старался успокоить и почитать, исполняя волю и желаніе святаго старца безъ малѣйшаго прекословія, и не только самъ, но и благовѣрная княгиня его и дѣти ихъ. Они изъ уваженія къ преподобному, для его утѣшенія и для исполненія своего обѣщанія, много даровали вкладовъ и въ первую его Бѣлозерскую обитель, грамотами утвердивъ за ней изъ своихъ вотчинъ много домовъ, пашенъ, озеръ и рѣкъ. Искренно любя новую обитель и ея основателя, и желая возвысить ее предъ другими, князь Андрей установилъ въ ней сперва игуменство, а вскорѣ и архимандритство; и какъ санъ игумена, такъ и санъ перваго архимандрита сей обители, дарованы имъ преподобному Ферапонту. Быстро возросла новая обитель подъ покровительствомъ боголюбиваго князя и особенно подъ руководствомъ святаго подвижника преподобнаго Ферапонта. Онъ и здѣсь не преставаля трудиться, какъ въ церковномъ и келейномъ пѣніи, такъ и въ занятіяхъ на потребу обще-монастырскую, раздѣляя труды съ братією и поощряя ихъ на труды. Сей второй монастырь онъ устроилъ на правилахъ и обычаяхъ перваго своего Бѣлозерскаго монастыря, и преподобный, любя иноческую жизнь, всегда возносилъ сердечную горячую молитву къ Богу и Пречистой Богородицѣ о томъ, чтобы не заустѣли основанныя имъ обители, но чтобы въ нихъ навсегда укрѣплялся чинъ монастырскій по уставу отцовъ; нерѣдко проливалъ о нихъ слезы и часто говорилъ: „О, еслибы Господь Богъ и Пречистая Богородица призрѣли на мѣста сіи, и еслибы я, грѣшный, могъ имѣть о нихъ хотя малое дерзновеніе предъ Богомъ, а моя молитва о нихъ—имѣла хотя малѣйшее значеніе предъ Нимъ!“ Изъ сихъ двухъ обителей для него болѣе возбуждала заботу и опасеній обитель Бѣлозерская. Къ ней устремлялись мысли его, въ нее, до конца своей жизни, жаждалъ возвратиться святой ея основатель. Но Богъ и Пречистая Матерь Божія, которымъ онъ такъ искренно служилъ во всю жизнь свою, назначили ему быть видимымъ охранителемъ не Бѣлозерской, а Лужецкой обители, и не только при жизни, но и по кончинѣ своей. Въ этой послѣдней обители преподобный мирно провелъ остатокъ дней своихъ, и не смотря на окружавшее его уваженіе и попеченіе вельможнаго князя и братіи, ни мало не заботился ни о славѣ, ни о богатствѣ, но сохранилъ полное смиреніе и совершенную нищету духовную и стяжалъ совершенную чистоту сердца. Сему же постоянно поучалъ и новую братію свою, часто повторяя слова апостола: „нощъ убо прейде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пѣяньствы, не любодѣянніи

и студодѣянніи, не рвеніемъ и завистію: но облечитесь Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плотоугодія не творите въ похоти“ (Рим. 13, 12, 13, 14). Преподобный Ферапонтъ, оплакиваемый княземъ и семействомъ его, а наконецъ собранными имъ учениками его, тихо предалъ духъ свой Богу, въ 27 день мая мѣсяца 1426 года, на 90 году отъ рожденія, годомъ прежде друга своего, преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, подвизавшись въ Лужецкой обители 18 лѣтъ¹⁾. Святыя мощи его почиваютъ въ сей обители подъ спудомъ въ отдѣльной каменной церкви, которая первоначально была посвящена имени Іоанна Лѣствичника, а съ 1720 года посвящена имени преподобнаго Ферапонта. При жизни своей преподобный Ферапонтъ имѣлъ общеніе многихъ лицъ, прославленныхъ Богомъ за святость жизни; такъ удостоивался бесѣды и благословенія преподобнаго Сергія Радонежскаго и родственника его, святаго Теодора, который былъ основателемъ Симонова монастыря, — преимущественно же много лѣтъ пользовался примѣрами, совѣтами и дружбою преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго,

¹⁾ Свѣдѣнія о преподобномъ Ферапонтѣ Лужецкомъ (онъ же и Бѣлозерскій) почерпнуты изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) *Рукописное*: „Мѣсяца мая въ 27 день. Житіе и подвизи преподобнаго отца нашего Ферапонта, иже на Бѣлѣ озерѣ обитель составльшаго Пречистой Богородицы честнаго Ея Рождества“. Милютинск. Четьи-Минеи Московской Синодальной библиотеки XVII в., мѣсяць май, и библиотеки графа Уварова. Рук. слав. № 136, л. 369.

Печатныя:

- 2) Русская Энциклопедія на Сѣверѣ, А. Муравьева, стр. 357—366.
- 3) Прологъ, мѣсяць май 27 день.
- 4) Четьи-Минеи, мѣсяць іюнь 9 день, житіе преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго.
- 5) Истор. Росс. іерарх., т. I, стр. 300, № 10; т. V, стр. 25; т. VI, стр. 849—851.
- 6) Словарь историческій о святыхъ въ Россійской церкви, мѣстнотимыхъ, стр. 233—234.
- 7) Сокращенная исторія Росс. церкви Филарета, архіепископа Черниговскаго. § 23, стр. 89.
- 8) Надписи на ракъ преподобнаго.

Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ источниковъ имѣются неточныя свѣдѣнія, такъ: а) въ Исторіи Росс. іер., т. I, сказано, что „св. мощи преподобнаго Ферапонта почиваютъ въ созданной имъ обители, нынѣ въ приходскую церковь превращенной, подъ спудомъ“²⁾ Превращена въ приходскую церковь апрѣля 27 дня 1798 года ровно чрезъ 300 лѣтъ своего существованія, обитель преподобнаго Ферапонта, основанная имъ на Бѣломъ озерѣ; святыя же мощи его почиваютъ подъ спудомъ во второй имъ основанной обители—въ Лужецкой, которая молитвами Его сохраняется до селѣ. б) Въ Словарѣ Историческомъ сказано, что преподобный Ферапонтъ построилъ церковь Рождества Богоматери на рѣкѣ Лужкахъ и учредилъ при ней монастырь, извѣстный подъ именемъ Лужецкаго Можайскаго и святыя мощи его почиваютъ тамъ подъ спудомъ въ соборной Рождественской церкви. Но преподобный Ферапонтъ былъ вызванъ княземъ устроить не церковь, а монастырь, и близъ Можайска нѣтъ рѣки Лужки, а Лужецкимъ прозванъ монастырь отъ луговъ, въ той мѣстности тогда бывшихъ; что же касается до мѣста опочиванія мощей его, то они никогда не были въ соборной Рождественской церкви, но почиваютъ въ особой малой церкви, посвященной имени преподобнаго Ферапонта съ 1720-хъ годовъ, а до того времени освящена была она во имя преподобнаго Іоанна Спасаителя Лѣствичны. в) Въ надписи на ракъ святыхъ мощей сказано, что преподобный Ферапонтъ скончался около 1428 года, но всѣ прочіе источники указываютъ на 1426 годъ, какъ на годъ преставленія его.

имѣвъ между учениками Кирилла настоятелемъ для своей Бѣлозерской обители св. Мартиніана, и подь конецъ жизни заслуживъ расположеніе святителя Фотія митрополита московскаго. По преставленіи же своемъ не только ликуеть съ ними и со всѣми святыми на небесахъ, но и прославляется на землѣ. За святость жизни церковь христіанская россійская скоро преподобнаго Ѳерапонта причислила къ лику святыхъ своихъ молитвенниковъ, и это было ранѣе собора 1547 года, только и доселѣ онъ по первому мѣсту подвиговъ своихъ именуется болѣе *Бѣлозерскимъ*, чѣмъ *Лужецкимъ*¹⁾. Записей и сказаній объ особенныхъ чудесахъ преподобнаго не сохранилось, но уже яснымъ чудомъ и Божественнымъ благоволеніемъ къ преподобному служить то, что обитель его Лужецкая и святныя мощи сохранились доселѣ въ теченіи 467 лѣтъ безъ потрясеній и разрушеній, не смотря на то, что монастырь сей находился на пути враговъ къ Москвѣ и много разъ былъ въ рукахъ непріятелей: во время нашествія татаръ, литовцевъ, среди княжескихъ междоусобій, во время самозванцевъ, во время войны съ Польшею, и наконецъ во время нашествія французовъ въ 1812 году; въ семь послѣднемъ году монастырь сей былъ занятъ артиллеріею непріятельскою, а при уходѣ

французовъ приготовленъ былъ къ разрушенію посредствомъ разложенія въ немъ повсюду пороха; но не смотря на все сіе монастырь и въ немъ св. храмы и св. рака мощей преподобнаго сохранились цѣлы и невредимы молитвами и заступленіемъ преподобнаго. Хотя монастырь сей не отличался обиліемъ средствъ и въ настоящее время онъ одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ монастырей Московской епархіи; но за то молитвами преподобнаго Ѳерапонта существуетъ непрерывно со времени своего основанія преподобнымъ Ѳерапонтомъ. Наконецъ къ явному заступничеству преподобнаго Ѳерапонта можно отнести и то, что окрестности монастыря его всегда и нынѣ исполнены населеніемъ православнымъ, безъ примѣси къ нимъ неправомыслящихъ или заблуждающихся. Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Пречистая Матерь Его молитвами святаго угодника Своего преподобнаго отца нашего Ѳерапонта да сохранять обитель его и окрестности сей обители въ православіи и святости до скончанія вѣка.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Редактируемая вами Москов. Епарх. Вѣдом. подняли мысль о возможности устройства духовенствомъ своего страхового общества. Мысль прекрасная вообще; но особенно она обрадовала насъ небогатыхъ сельскихъ жителей. Дома наши, за немногими исключеніями, крыты соломой. Ни одно страховое общество не причмаетъ на страхъ зданій съ соломенною крышею, если есть ближе 60 сажень къ нимъ другія зданія. Но какъ причты въ селахъ живутъ наряду или въ сосѣдствѣ съ крестьянами, то мы до сего времени и вынуждены были страховать свои дома въ узкомъ земствѣ или волостномъ правленіи съ платою 3% съ рубля. Теперь же мы лишены и этого удовольствія, и дома наши осуждены на безвозвратную жертву огню. Съ сего 1876 года Москов. губ. земство сдѣлало постановленіе: не принимать на страхъ дома и вообще строенія, крытыя соломой, кромѣ крестьянскихъ, страхуемыхъ обязательно не свыше, кажется, 30 рублей. Въ силу этого постановленія земство отказало намъ въ страхованіи нашихъ домовъ. Възвѣтъ съ нами отказано въ страхованіи, на этомъ же основаніи, помѣщикамъ, купцамъ и крестьянамъ, имѣющимъ строенія съ подобными крышами на арендной или на собственной отдѣльной землѣ. Напримѣръ, домъ подь желѣзомъ, а дворъ и прочее подь соломой; домъ принимаютъ на страхъ, а дворъ—нѣтъ. Не всѣ же имѣютъ возможность покрыть свою стройку желѣзомъ или тесомъ. Самую малую сельскую стройку покрыть, хотя бы тесомъ, будетъ стоить не менѣе 150 руб.; а для большаго числа сельскихъ жителей это капиталъ хорошій. Въ виду этого очень бы желалось, чтобы мысль о такомъ страховомъ обществѣ духовенства поскорѣе осуществилась на дѣлѣ. Если устроится духовенствомъ свое страховое общество и если, при этомъ, дозволено будетъ ему принимать на страхъ и постороннія, не духовенства только, зданія, то можно съ увѣренностію сказать, что недостатка въ желающихъ застраховать свои постройки не будетъ. Да если дозволено будетъ ему страховать только зданія церковныя и духовенства, то и тогда, по числу зданій этого рода въ Москов. губерніи, дѣло не проиграетъ. Польза будетъ и для обще-

¹⁾ Канонизація преподобнаго Ѳерапонта совершилась постепенно, а не съ одного какого либо опредѣленнаго года. Такъ во Вкладной встрѣчается записъ 1492, 1503 и 1523 годовъ съ указаніемъ, что дается вкладъ въ домъ Рождества Пречистыя Богородицы и преподобнаго Ѳерапонта, (въ иныхъ прибавлено чудотворца) въ Лужецкій монастырь (л. 64 и на оборотѣ 64 и 67), а съ 1544 и особенно съ 1547 и 1548 годовъ неизмѣнно означается преподобный Ѳерапонтъ причтеннымъ къ лику святыхъ (л. 67, 83), даже въ официальной, засвидѣтельствованной правительствомъ, записи 1548 года пишется: «въ домъ Пречистыя Богородицы честнаго Ея Рождества и Введенія, и святаго преподобнаго Ѳерапонта въ Лужецкій монастырь» (копія вкладной записи Далматова. Но въ собранныхъ митрополитомъ Макаріемъ житіяхъ святыхъ — нѣтъ житія преподобнаго Ѳерапонта, и хотя есть указаніе, что житіе сего преподобнаго имѣется въ твореніяхъ патриарха Филарета (1619 — 1633), но въ первое указаніе на житіе его встрѣчается въ 1644 году; лужецкій архимандритъ Моисей далъ вкладъ «книгу Ефрема, а въ ней житіе преподобнаго Ѳерапонта да преподобнаго Мартиніана, ученика преподобнаго Кирилла» (Вкладн. кн., л. 129—150). Къ сожалѣнію, книга сія утрачена (около 1720 года отослана въ Москву вмѣстѣ съ другими письменными книгами, но куда, неизвѣстно). Священникъ Милютинъ въ своихъ собраніяхъ житій (1646—1634 г.) также помѣстилъ житіе преподобнаго Ѳерапонта, въ печатномъ Прологѣ имя и житіе сего преподобнаго встрѣчается въ первый разъ съ 1662 года (полный мѣсяцесловъ Востока. Т. I, стр. 194). Несмотря однакожь на древнее призваніе преподобнаго Ѳерапонта святымъ, въ записяхъ монастыря Лужецкаго, составленныхъ въ 1543—1562 и переписанныхъ въ 1636—1637 годахъ, внесены указанія (лист. 1, 29 и 60), гдѣ онъ просто именуется «старцемъ», безъ наименованія «святымъ»; такъ, въ одномъ мѣстѣ: «мѣсяца маія въ 27 день кормъ преподобнаго старца Ѳерапонта, другой кормъ Ѳерапонта же декабря 27 дня», а въ другомъ: «преподобнаго старца Ѳерапонта кормъ начальника обители сея и строителя святаго мѣста сего», и означивъ тѣ же числа, тѣхъ же мѣсяцевъ, присовокуплено: «а на тѣ оба кормы служить архимандриту панихиды и обѣдни съ священники и съ діаконъ соборомъ, а на трепезѣ на оба корма на братію быти по калачу на брата да двоя рыба, по двѣ мѣры квасу ячнаго, по двѣ мѣры квасу медвянаго, да масленое по пирогу да по оладью». И доселѣ въ день памяти преподобнаго совершается служба ему по общей Миней, отдѣльной же службы ему не имѣется.

ства и въ частности для духовенства,—и польза не малая. Труденъ только первый шагъ. Но при этомъ какъ-то грустно становится при воспоминаніи о проектѣ объ устройствѣ свѣчнаго воскового завода. Неужели и этой мысли о страховомъ обществѣ суждено будетъ провалиться такъ же, какъ и проекту о заводѣ восковыхъ свѣчей? Неужели москов. духовенство не способно взглянуть на дѣло просто и прямо, а способно только задаваться какими-то философскими проектами, понятными только ихъ составителямъ, напр. предложили проектъ эмеритальной кассы; говорятъ не хорошъ, потому что очень мудренъ. Предложили другой простой (прот. Капустинъ), опять оказался не хорошъ, потому что очень простъ. Вездѣ все дѣлается, вездѣ все идетъ хорошо и просто, вездѣ все обдуманно и устроено; а москов. духовенство, на которое другіе смотрятъ, какъ на центральное — столичное, болѣе развитое и понимающее, только думаетъ и копаются въ какихъ-то умозаключеніяхъ и ничего не дѣлаетъ. Матеріалъ вездѣ готовый и обработанный, стоитъ только взять любой уставъ или проектъ и приложить къ своему дѣлу, если ужъ не выдумаютъ своего. Лучше что нибудь, чѣмъ ничего. Какъ же у другихъ-то дѣло дѣлается? Какъ же у другихъ есть польза, а у насъ будетъ убытокъ? Отчего же у другихъ-то устроены эмеритальные и ссудныя кассы и свѣчные заводы? Неужели другіе-то, даже степные, умнѣе и энергичнѣе насъ московскихъ? Посмотрите: мы будемъ думать и препираться въ мелочахъ, а другіе подхватываютъ нашу мысль и устроятъ у себя страховое общество. И намъ же, москвичамъ, придется у нихъ заимствовать и учиться. Нѣтъ, начинайте съ помощью Божіею. Возьмите уставъ любого страхового общества и дѣлайте, а современемъ можно улучшить, измѣнить, усовершенствовать. Вѣдь не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, а ошибка въ фальшу не ставится. Совершеннаго убытка не будетъ. Никто себѣ не врагъ, никто не станетъ намѣренно жечь свой домъ, особенно въ настоящее время. И не каждый же годъ у всѣхъ у насъ пожары. Сколько страховых обществъ? и всѣ существуютъ и ни одно не думаетъ ликвидировать свои дѣла. Нашелся бы одинъ честный и энергичный въ правленіи и дѣло будетъ идти впередъ; лишь бы взялся за одно дѣло, а не за десять вдругъ. Откровенно говоря редактированіе газеты или журнала въ пятеро труднѣе, а многіе управляются съ дѣломъ почти одни. Только съ начала возится съ описями и оцѣнками трудненько, а потомъ будетъ легче. У насъ не навимать стать цѣновщиковъ и агентовъ: есть депутаты (не говорю о благочинныхъ—этимъ дѣла своего довольны), которымъ дѣлать, кромѣ прихода и кое какаго хозяйства, нечего; но поможетъ и все духовенство, вѣдь интересъ-то общій.

Подольскаго уѣзда, села Захарына священникъ, Николай Евграфовъ *Сироткинъ*.

1876 года, мая 23 дня.

PS. Сейчасъ услышалъ, что городскіе московскіе причты не находятъ возможнымъ это общество, потому что будто бы въ случаѣ одного или двухъ пожаровъ общество такое не устоитъ противъ ихъ дорогихъ домовъ. Пустяки. Дома московскихъ причтовъ не составляютъ же цѣлыхъ улицъ и притомъ пожары не такъ часто посѣщаютъ дома причтовъ. Мы вѣдь въ началѣ всегда робки. Начинайте съ сельскихъ;

московскіе увидятъ, что дѣла пойдутъ хорошо и постепенно всѣ перейдутъ на нашу сторону. На первый разъ можно будетъ сдѣлать страхованіе въ этомъ обществѣ добровольное, а не обязательное. Мы подобное сейчасъ видимъ на опытѣ. У насъ въ приходѣ учреждено ссудо-сберегательное товарищество, противъ котораго, въ началѣ учрежденія въ 1873 году, кричали всѣ и все, а богатые закладчики и процентчики пророчили ему кончину къ первому же отчетному году. Мы начали съ 22 рублей. Теперь у насъ оборотъ на десятки тысячъ. Дѣла идутъ прекрасно: честно, исправно и всѣ довольны. Спросите земскія управы, губернскую или уѣздную, и вамъ подтвердятъ. Противники бывшіе всѣ сознали правоту дѣла и перешли къ намъ. И замѣчательно: во главѣ управленія стоитъ лице духовное.

Мысль объ епархіальномъ обществѣ страхованія, какъ источникъ средствъ для покрытія расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, находитъ себѣ сочувствіе въ духовенствѣ. Укажемъ на статью, помѣщенную въ Ярославскихъ Епарх. Вѣд., объ этомъ предметѣ. Вотъ что пишетъ свѣщ. Д. Красотинъ. Сколько пользы доставило бы намъ устройство епархіальнаго общества страхованія, можно судить по указу Ярославской Дух. Консисторіи отъ мая 1868 г. о способахъ къ обезпеченію монастырскихъ, церковныхъ и священноцерковнослужительскихъ зданій отъ пожарныхъ убытковъ, изъ коихъ консисторія главнымъ признала застрахованіе зданій въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, существующемъ съ 1827 года, имѣя въ виду крайнюю умѣренность страховых премій, взимаемыхъ обществомъ симъ съ духовныхъ имуществъ, умѣренность, дающую возможность, безъ отягощенія епархіальныхъ мѣстъ и лицъ не только обезпечить ихъ достоиніе, но и составить для себя запасный денежный капиталъ. Для этого нужно только, чтобы страхованіе распространено было на всѣ, какъ монастырскія и церковныя, такъ и священнослужительскія зданія и чтобы оцѣнка оныхъ была по возможности соразмѣрна сколько съ дѣйствительною стоимостью застраховываемыхъ зданій, столько же и со средствами страхующихъ. По предназначеніямъ консисторіи,—въ первыя пять лѣтъ страховыя преміи будутъ равняться земскимъ страховымъ преміямъ, въ слѣдующія за тѣмъ три пятилѣтія станутъ постепенно уменьшаться, а на пятое пятилѣтіе понизятся противъ земскихъ премій на цѣлую треть. Черезъ 25 л. отъ епархіальныхъ мѣстъ и лицъ не потребуются никакихъ взносовъ денежныхъ на страхованіе, потому что духовенство будетъ имѣть у себя капиталъ до 475,000 р., который % своими съ избыткомъ покроетъ страховыя преміи на всю ту цѣнность, на которую были страхуемы имущества въ этотъ періодъ времени. Такимъ образомъ монастыри, церкви и духовенство будутъ пользоваться выгодами страхованія даромъ, безъ всякихъ расходовъ на оное. Между тѣмъ самый капиталъ и послѣ сего мало по малу будетъ возрастать, а если пожелаетъ духовенство продлить взносъ премій еще на пять лѣтъ, то капиталъ возвысится до 629,000 р., такъ что проценты съ онаго не только будутъ покрывать собою премію, вносимую въ страховое общество, но ежегодно станутъ давать до 11,500 р. остатка, которымъ можетъ располагать духовенство по своему усмотрѣнію. А до того

времени съ перваго же года страхованія представляется возможнымъ удѣлять въ распоряженіе духовенства ежегодно до 2000 р., назначеніе которымъ имѣетъ опредѣлять само духовенство.

И такъ результаты блестящіе и цифры почтенныя и вѣрныя, проектъ основывается на самыхъ вѣрныхъ данныхъ официальныхъ, составленъ консисторіей, которая въ этомъ отношеніи обладаетъ источниками, для частнаго лица недоступными. Чѣмъ же отвѣтило духовенство на такой примѣрный починъ начальства? Тѣмъ, что рѣдкій, я полагаю, даже и помнитъ его. Прѣшло около 10 л., а о епархіальномъ страхованіи не только дѣла, но и слова не слышно. А между тѣмъ и въ другихъ епархіяхъ и изъ этого дѣла стали извлекать выгоды или по крайней мѣрѣ сдѣлали починъ. Самарская духовная консисторія опредѣлила, чтобы причты епархіи совмѣстно съ церкв. старостами согласили прихожанъ или приходскія попечительства на застрахованіе церквей и общественныхъ домовъ, занимаемыхъ причтами, въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ. Въ случаѣ несостоятельности общества или попечительства на собственный счетъ принимать страхованіе, причты и церк. старосты могутъ испрашивать у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на застрахованіе отъ огня церквей и домовъ причтовъ на кошелековую сумму. И такъ проектъ есть, даже съ 8 годовалой давностью, примѣровъ не искать; чего же намъ не достаетъ? Ужели практическаго благоразумія? Если страховыя общества находятъ для себя выгодными операціи, когда надеждой на успѣхъ самого хода операціи служатъ только опредѣленность правилъ; то неужели духовное страховое общество падеть, или будетъ давать ничтожныя % при обязательныхъ участникахъ цѣлой епархіи? Немыслимо. По этому вопросу Москов. Епарх. Вѣдомостями высчитано было, что нѣкоторые изъ страховыхъ обществъ получаютъ ежегоднаго барыша по нѣскольку сотъ тысячъ рублей. Даже въ несчастные годы акціонеры обществъ получаютъ нѣкоторый, хотя и незначительный дивидендъ. Понятно, что не малая доля прибылей получается страховыми обществами отъ взносов за страхованіе зданій, принадлежащихъ церквямъ и духовенству. Эти зданія въ Москвѣ застраховываются приблизительно на сумму 235,000 р. Страховой премія на эту сумму приходится среднимъ числомъ 18,800 р. Самое большее, что переплатятъ погорѣвшимъ, это 14,000. Такимъ образомъ около 5000 р. Московскія церкви переплачиваютъ обществу, которыя не лишними были бы и въ духовномъ обществѣ.

Прочитавъ въ № 119 *Московскихъ Вѣдомостей* замѣтку о найденномъ подъ Казанскою церквою, что у Калужскихъ воротъ, склепъ, покрытомъ каменною плитой съ нѣмецкою надписью, на которой можно разобрать 1595 годъ, мы поспѣшили на мѣсто находки, къ разобранному, по счастью не первоначальной старинной постройки, храму, и нашли дѣйствительно каменную плиту длиною 1 аршинъ 3 вершка и шириною 1 аршинъ 2 вершка съ обычнымъ стариннымъ орнаментомъ и со слѣдующею надписью, вырѣзанною въ глубину: Anno 1595 den 22 september is in godt vorstorven des ep samen vndt vornemen arent clasen stellinge wekes eelike navs frowwe Elisabeth Dreier und vor er ere erste Geborne soene frederickder beidennse-

elen godt der allmechtiger wolde eewich-genedich vnde bakmhercie sein amen. Можетъ быть нѣкоторые смутятся, представивъ себѣ: какимъ же это манеромъ въ 1595 году въ русской церкви былъ погребенъ неправославный? Дадимъ на это слѣдующее объясненіе: церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, что у *Калужскихъ воротъ*, у *Житнаго двора*, у *Сыскаго приказа*, съ придѣломъ Казанскія Божія Матери, по которому она теперь именуется, первоначально построена Стрѣльцами въ 1695 году, ровно сто лѣтъ спустя послѣ существованія найденной плиты. Мы нашли плиту уже вынутую изъ земли и прислоненную къ существующей церкви; она вѣроятно была куплена съ одного изъ уничтожавшихся иновѣрческихъ кладбищъ и употреблена въ стройку; это подтверждается и тѣмъ, что плита найдена лежащею подписью внизъ и на нее наложены были еще камни, какъ объяснилъ намъ рабочій, сдѣлавшій эту находку; надъ православными же, похороненными въ склепахъ, всегда около того мѣста бывала въ стѣнахъ плита съ надписью, или въ полу надъ самымъ мѣстомъ погребенія. Извѣстно, что за Москвой-рѣкой были иноземныя слободы съ кладбищами, за Яузой упоминается Голландская улица и по сосѣдству съ Каменьщиками существовало нѣмецкое кладбище. Въ этой мѣстности, а именно въ стѣнѣ церкви Св. Николая, что на Болвановкѣ, мы увидали, по указанію Л. В. Даля, вставленную каменную плиту квадратно 9 вершковъ, съ голландскою надписью, значительно попорченною; на ней мы только и могли разобрать 1593 годъ и нѣсколько отдѣльныхъ словъ. Церковь эта была деревянная въ 1686 году, а потому, при постройкѣ каменной, эта плита, вѣроятно, была взята изъ общей груды купленныхъ съ разныхъ кладбищъ камней и плитъ, и вставлена въ стѣну, какъ русская. Мы знаемъ изъ опыта, что и русскія надписи принимаются за иностранныя; а на стѣнахъ одной изъ церквей московскихъ мы и теперь можемъ указать на плиту, которая вставлена верхними строками внизъ.

Тогда еще не было мѣста погребенія иновѣрцевъ на Введенскихъ горахъ, которое, скажемъ мимоходомъ, можетъ служить примѣромъ благоустройства нашимъ кладбищамъ, слѣдовательно по мѣрѣ того, какъ исчезали надгробія съ погостовъ нашихъ церквей, такъ точно свозились, а можетъ быть и вовсе уничтожались, иновѣрческія кладбища. Здѣсь скажемъ кстати, что именно было первоначально поводомъ къ очищенію погостовъ церковныхъ отъ надгробныхъ памятниковъ, этихъ неосѣненныхъ, безслѣдно утраченныхъ лѣтописей первопрестольной столицы.

Петру I не нравилось, что въ Москвѣ и въ другихъ городахъ при церквяхъ и монастыряхъ надгробные камни лежатъ сверхъ земли, такъ что препятствуютъ въ хожденіи при церковныхъ церемоніяхъ; да и безобразіемъ онъ считалъ для церкви такіе камни; посему указомъ 12-го апрѣля 1722 года государь приказалъ „надгробные камни при церквяхъ и въ монастыряхъ опускать вровень съ землей; надписи на камняхъ дѣлать сверху; которые же камни неудобно такъ размѣстить, употреблять ихъ на строеніе церковное“. Съ этихъ-то поръ и стали дѣлать изъ нихъ: то ступени, то настилать тротуары, то бутить этими почтенными археологическими матеріалами, обращая ихъ въ матеріалъ строительный; кое-гдѣ еще уцѣляли, какии-то чудомъ, на погостахъ церковныхъ надгробные камни съ

надписями, вросшіе въ землю. Не лучшая участь постигла и тѣ плиты съ надписями, которыя находятся на внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнахъ церквей: первыя безчеловѣчно закрашиваются въ теченіе многихъ десятилѣтій невѣжественною рукой мастераго, а послѣднія закрываются или сукномъ, или деревянною обшивкой, а при перестройкѣ нерѣдко и вовсе уничтожаются. Грустно смотрѣть на подобныя распоряженія! (Моск. Вѣд).

Алексій Мартыновъ.

На утренніе часы по воскреснымъ днямъ относятся, по возможности, слѣдующіе предметы въ каждомъ классѣ: 1 урокъ Закона Божія, 1 урокъ пѣнія и 2-хъ часовой урокъ рисованія.

§ 8. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ праздниковъ и лѣтнихъ вакацій, на которыя полагается два мѣсяца.

§ 9. Каждому ученику, принятому въ школу, выдается билетъ, вырѣзываемый изъ заведенной для него книги. Билетъ этотъ служитъ ученику удостовѣреніемъ въ принятіи его въ школу и въ уплатѣ имъ установленнаго сбора за ученіе.

§ 10. За обученіе въ вечерней и воскресной школѣ взимается съ каждаго ученика плата по 2 рубля въ годъ. Эту сумму предоставляется вносить или въ одинъ разъ, предъ началомъ ученія, или въ два раза, по одному рублю каждый разъ, впередъ за каждое полугодіе. Въ уплатѣ означеннаго сбора дѣлается отмѣтка на билетѣ, выданномъ ученику.

§ 11. Самые бѣдные ученики могутъ быть освобождены отъ платы за ученіе по усмотрѣнію попечителя, о чемъ и дѣлается отмѣтка на билетѣ, выданномъ ученику.

§ 12. Сумма, образуемая отъ платы за ученіе, предназначается на выдачу наградъ самымъ прилежнымъ ученикамъ и на пособіе бѣднѣйшимъ изъ нихъ.

§ 13. Каждая вечерняя и воскресная школа состоитъ въ завѣдываніи того же попечителя, которому поручено думой мужское начальное училище, въ помѣщеніи котораго открывается вечерняя и воскресная школа.

§ 14. Если попечителемъ приглашена, для завѣдыванія утренней школой, попечительница, то ея права и обязанности распространяются въ одинаковой мѣрѣ и на вечернюю и воскресную школу.

§ 15. Ближайшее завѣдываніе вечерней и воскресной школой, въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ поручено попечителямъ, возлагается на старшаго учителя того начальнаго мужскаго училища, въ которомъ открывается вечерняя и воскресная школа.

§ 16. На старшаго учителя возлагается обязанность давать по 5 часовыхъ уроковъ въ недѣлю въ вечерней и воскресной школѣ и присутствовать въ ней во время вечернихъ и воскресныхъ занятій; за уроки и за наблюденіе за порядкомъ въ школѣ ему полагается дополнительный окладъ въ 200 р. въ годъ.

§ 17. Для преподаванія всѣхъ прочихъ предметовъ въ вечерней и воскресной школѣ приглашаются попечителемъ законоучитель, учителя или учительницы какъ изъ числа преподающихъ въ городскихъ школахъ, мужскихъ и женскихъ, такъ изъ стороннихъ преподавателей, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ высочайше утвержденномъ, 25 мая 1874 года, Положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ.

§ 18. За преподаваніе Закона Божія, русскаго языка, арифметики, черченія и рисованія устанавливается плата по 1 рублю, а за обученіе пѣнію по 1 р. 50 к. за каждый

часовой урокъ. Плата эта производится по числу дѣйствительно данныхъ преподавателемъ уроковъ. Попечителямъ дозволяется, тамъ гдѣ мѣстныя условія школы того требуютъ, увеличивать означенную плату, но съ тѣмъ чтобы излишекъ покрывался сбереженіями по другимъ статьямъ школьной смѣты, и чтобы передержекъ изъ общей штатной суммы, отпускаемой на школу, не было допускаемо.

§ 19. На содержаніе каждой вечерней и воскресной школы отпускается думой по 2,000 р. въ годъ по слѣдующему штату:

Старшему учителю жалованья	200 р.
На уроки Закона Божія, во всѣхъ 3 классахъ, по 1 р. за урокъ	240 "
На уроки рус. языка, въ двухъ классахъ, по 1 р. за урокъ	400 "
На уроки арифметики, въ 3 классахъ, по 1 р. за урокъ	480 "
На уроки рисованія и черченія, въ 3 классахъ, по 1 р. за урокъ	200 "
На уроки пѣнія, въ 3 классахъ, по 1 р. 50 к. за урокъ	180 "
На прислугу	120 "
На освѣщеніе, учебныя пособія и прочіе расходы по школѣ	180 "
Итого 2,000 р.	

§ 20. Отчетность по вечерней и воскресной школѣ ведется отдѣльно отъ отчетности по утренней школѣ.

Всѣ параграфы этого положенія были приняты думой безъ всякаго измѣненія и возраженій, за тѣмъ также безъ всякихъ возраженій были приняты и слѣдующія заключенія доклада:

1. Поручить управѣ испросить, на основаніи ст. 2 п. 4 и ст. 10 высочайше утвержденнаго, 25 мая 1874 года, Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, надлежащее разрѣшеніе на открытіе съ 1 августа текущаго года вечернихъ и воскресныхъ школъ при Преображенскомъ и 15 Петровскихъ мужскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ, и по полученіи означеннаго рѣшенія, опубликовать утвержденное думой положеніе о вечернихъ и воскресныхъ школахъ.

2. На содержаніе вечернихъ и воскресныхъ школъ въ 1876 году ассигновать по 780 руб. на каждую, а на всѣ 12,480 р. и единовременно на образованіе на каждую школу по 50 р., а на всѣ 800 р., итого 13,280 р. и

3. Въ смѣту на 1877 годъ внести на содержаніе вечернихъ и воскресныхъ школъ по 1,780 р., а въ смѣту 1878 г. по 2,000 р. на каждую.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На основаніи § 42 правительствомъ утвержденнаго Устава о пріютѣ для кормилицъ и оспопрививательномъ институтѣ врача

Г. А. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.

(Москва, Пречистенскій бульваръ, д. Дрезмейеръ, бывш. Небольсина).

Директоръ пріюта покорнѣйше проситъ оо. священниковъ заявить желающимъ поступить въ кормилицы, что онѣ во всякое время найдутъ въ ономъ помѣщеніи и полное содержаніе до нахожденія имъ пріютомъ личнаго мѣста.

Редакторъ священникъ Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

В. Рождественскій. Знаменка, Ваганьковский пер., Александровское подворье.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.